

исхождения? Пусть она дочь короля, все равно; плебейская кровь непременно даст себя знать, и все увидят, каковы на деле старинные добродетели и благородство ее рода.

Вам ли, сударь мой, не знать, что невесту выбирают не за преходящую красу, а руководствуясь доброй славой, древностью рода, прославившего себя благомыслием и ни разу не изменившего доброму имени прародителей? Красивое лицо – ничто, если благородство духа не украшает и не увенчивает тленного телесного совершенства, которое столь хрупко, что может исчезнуть от любой, самой ничтожной, случайности. Не следует забывать, что погоня за красотой многих ввела в обман: точно цепкие шипы, красота впивается в душу, увлекая неосторожного в бездну гибели, позора и унижения. Нет, одна я достойна быть вашей супругой, ибо я королевского рода и знатностью могу потягаться с первыми властительницами Европы, не уступая им ни благородством крови, ни могущественной родней, ни богатством. Я не только сама королева, но и любому, кто разделит со мною ложе, могу по праву присвоить титул короля Шотландии и вместе с ласками и поцелуями подарить знаменитое королевство и великую страну.

Судите же сами, государь, как высоко я ценю ваше расположение! Если доньше я одним взмахом меча прогоняла всякого, кто осмеливался мечтать о браке со мной, то вам я готова отдать и мои поцелуи, и объятия, и скипетр, и корону. Какой мужчина, если он не сотворен из камня, откажется от столь завидного дара, как Герметруда и королевство Шотландское в придачу? Примите его, любезный король, возьмите за себя королеву, которая с любовью печется о вашем благе и может дать вам больше радостей за один день, чем эта скучная англичанка за целую жизнь. Хотя, несмотря на свою низменную, плебейскую кровь, она превосходит меня красотой, но такому венценосцу, как вы, Приличнее выбрать благородную и знатную Герметруду, а не красавицу плебейку, вышедшую неведомо из каких низов.

Нетрудно понять, что датчанин счел эти доводы весьма вескими; ведь разговор коснулся тайного порока, им самим обнаруженного; не прощал он своему тестю и коварства, ибо тот вероломно послал его в Шотландию на смерть; И, наконец, польщенный ласками, поцелуями и сладкими речами королевы, женщины молодой и вовсе не безобразной, Гамлет, хотя и не скоро сдался на ее уговоры и не сразу забыл свою жену, но соблазн получить корону Шотландии и тем самым открыть себе путь к престолу всей Великобритании превозмог. Он обручился с Герметрудой и увез ее с собой ко двору английского короля, чем еще больше разжег в душе того стремление искать его смерти. И он бы наверняка погиб, если бы не первая жена его, английская принцесса, которая больше заботилась о благополучии своего неверного мужа, чем о жизни родителя. Она предупредила Гамлета о подстерегавшей его опасности и сказала так:

– Для меня не тайна, сударь, что прелести женщины бесстыдной и наглой, а потому сладострастной, больше влекут чувства молодых мужчин, чем стыдливые поцелуи законной и целомудренной супруги. Я не могу считать справедливым, что вы с таким пренебрежением, без всякой моей вины, покинули меня, вашу жену, и предпочли союз с особой, которая когда-нибудь доведет вас до беды. И хотя понятная каждому ревность и справедливое негодование освобождают меня от обязанности заботиться о вашем благе, – как и вы не заботитесь о моем, хотя я ничем не заслужила подобного обхождения, – но милосердие и сострадание к мужу сильнее в моем сердце, чем обида, хотя мне больно видеть, что мое место заняла наложница и что мой законный супруг у всех на глазах целует постороннюю женщину. Это оскорбление, и великое. Многие знатные дамы в отместку за измену казнили смертью своих мужей; но, как ни велика моя обида, она не помешает мне открыть вам глаза на готовящийся против вас заговор; прошу вас, будьте осмотрительны, ибо враги задумали лишить вас жизни, а если вы умрете, то я вас не переживу. Многие узы связывают меня с вами нерасторжимо. Но главная причина, побуждающая меня заботиться о вашем благополучии, – это дитя, которое зачато вами и уже шевелится у меня под сердцем. Ради вашего сына вы должны отбросить любовные химеры и думать обо мне, а не о вашей любовнице. Я же обещаю любить ее из уважения к вам и удовольствуюсь тем, что наш сын будет ее ненавидеть и презирать за то зло, которое она причинила его матери. Никакие душевные бури, никакие обиды не в силах погасить пламя чистой любви, отдавшей вам мое сердце. Ничто не заставит меня забыть чувства, побудившие вас просить моей руки. Ни ухищрения той, что украла у меня ваше сердце, ни гнев моего отца – ничто не помешает мне охранять вас от ложного гостеприимства, столь же притворного, как безумие, коим вы некогда обманули козни и злоумышления вашего дяди Фангона, когда гибель вашу, казалось, ничто не могло предотвратить.